

Отдохнуть, расслабиться

Небесный алтарь был воздвигнут над телом Янь Чжао Гэ. Над ним возникла сцена бесконечного хаоса. Эта нематериальная даосская фигура, напоминающая хаос, была истинным боевым аватаром Янь Чжао Гэ, которого он создал своими основами. Она возникла из его понимания несравненного Небесного Писания.

С одной только мыслью со стороны Янь Чжао Гэ, истинный боевой аватар на небесном алтаре внезапно изменился, превратившись в гиганта, который, казалось, поднимал большую печать. Когда печать была поднята, она напоминала небо. Когда печать опустилась, это было похоже на опрокидывание небес и земли, когда небо рухнуло.

Взгляд Янь Чжао Гэ был подобен воде. Свет пульсировал внутри, когда его истинный боевой аватар снова изменился. Истинный боевой аватар, который проявился на этот раз, был небесным Аватаром горы широкого Символа Веры, которая объединила искусство ясной Ци и широкую Небесную ладонь символа веры.

Тем не менее, широкая Вера Небесного Аватара Янь Чжао Гэ отличалась от веры Чжан Куна, Хэ Нина и других. Безграничный свет меча исходил от всего тела высокого гиганта, заполняя окружающее пространство. Великан стоял на массивном зеленом драконе, поднимаясь и опускаясь вместе с ним. Янь Чжао Гэ встал и выпустил свой истинный боевой аватар. Прозрачная Ци, окутавшая все вокруг, тоже исчезла.

Взглянув вверх, он увидел, что уже утро. Небо над головой было чистое. Янь Чжао Гэ улыбнулся, возвращаясь в свое временное жилище, тихо регулируя свою ауру посредством медитации. В течение следующих двух дней, помимо культивирования и анализа духовного потока Ци мира за пределами миров, Янь Чжао Гэ беседовал с Чжан Цяньсунем секты тусклой тьмы, приобретая более глубокое понимание глобальной ситуации в королевском Тростниковом море. И все же Янь Чжао Гэ смутно чувствовал, что что-то не так.

В то время как семья Вэй была почтительна и восторженно относилась к своим гостям, готовя все, что они хотели, всего лишь одним словом своим слугам, они не видели Вэй Лана с самого первого дня.

– Молодой господин, кажется, что-то действительно не так, – А Ху вошел в комнату с торжественным выражением лица.

Янь Чжао Гэ спросил:

– Что?

– Что касается Вэй Лана, семья Вэй сказала, что он действовал по своему усмотрению, идя против правил семьи, поэтому в настоящее время он находится в одиночном заключении, чтобы обдумать свои действия, – сказал А Ху. – В этом нет ничего плохого, но я чувствую, что члены семьи Вэй, похоже, следят за нами, хотя они очень хорошо скрывают это.

Услышав его слова, Янь Чжао Гэ задумался.

Вэй Лан действовал по собственной воле, восстав против великого Сюаня вместе с Чжан Цяньсунем. Янь Чжао Гэ уже был в состоянии сказать это. При таких обстоятельствах он, скорее всего, будет наказан после возвращения в семью Вэй. Этого тоже следовало ожидать. Единственным несоответствием было то, что семья Вэй видела группу Янь Чжао Гэ, а также

секту тусклой тьмы.

Семья Вэй не пыталась скрыть это, говоря, что Вэй Лан занялся уединенным культивированием, ушел с каким-то поручением или чем-то еще. Вместо этого они открыто и прямо сказали Янь Чжао Гэ и остальным, что Вэй Лан был наказан и заключен в тюрьму. Только от одного этого, казалось, не было ничего ненормального. Тем не менее, несмотря на некоторые расхождения в некоторых конкретных областях, нельзя было не чувствовать себя подозрительно.

Янь Чжао Гэ сказал А Ху:

– Пойди проверь людей семьи Вэй, сказав, что мы готовимся покинуть этот город трудового ветра в ближайшие два дня.

Поняв, что он имеет в виду, А Ху ушел.

А Ху вернулся через некоторое время, его лицо было черным, как дно горшка:

– Молодой господин, это определенно проблема. Как только я сказал, что мы собираемся уходить, в то время как те из семьи Вэй ничего не показывали на поверхности, они, казалось, взорвались полностью в частном порядке. Я не верю, что с ними все в порядке.

Если они действительно не приветствовали группу Янь Чжао Гэ и секту тусклой Тьмы, услышав, что они собираются взять на себя инициативу уйти, они должны были логически чувствовать себя очень счастливыми. Имея такую великолепную реакцию сейчас, они неизбежно имели в виду что-то другое.

Если бы вся семья Вэй встала на сторону мятежников, они могли бы прямо сказать об этом. Теперь, когда все было так, они явно хотели причинить Янь Чжао Гэ и остальным вред. Янь Чжао Гэ улыбнулся, вставая.

– Пойдем, пойдем к Чжан Цяньсуну.

Они покинули двор и направились к дому Чжан Цяньсуна. По пути туда они уже могли видеть некоторых боевых практиков семьи Вэй, нерешительно пробирающихся к ним. Янь Чжао Гэ проигнорировал их всех, сначала направившись к жилищу Фэн Юньшэна и забрав ее, прежде чем отправиться во двор, где Чжан Цяньсун жил вместе.

Некоторые боевые практики семьи Вэй хотели поговорить с ними по дороге туда. Прежде чем они могли приблизиться, бесформенная стена, казалось, появлялась перед ними, заставляя их с трудом продвигаться на один шаг, поскольку они могли только беспомощно наблюдать, как Янь Чжао Гэ входит в жилище Чжан Цяньсуна.

Увидев входящую группу Янь Чжао Гэ, Чжан Цяньсун был слегка озадачен, но прежде чем он смог заговорить, Янь Чжао Гэ сначала улыбнулся.

– Наши хозяева здесь, кажется, не очень приветствуют нас.

– А? – Несмотря на свою физическую слабость, ум Чжан Цяньсуна был очень ясным. Как только он услышал слова Янь Чжао Гэ, выражение его лица мгновенно стало серьезным.

Хотя Вэй Лан сражался вместе с ним ранее, он знал, что отношение семьи Вэй к восстанию

против Великого Сюаня было очень неоднозначным. Чжан Цяньсун подумал об этом на мгновение, прежде чем сказать:

– Семья Вэй – это главная семья региона Феникса. Хотя у них нет боевых Святых, я слышал, что у них есть старейшина, который находится на трансцендентной стадии смертности, объединив истинную сущность, чтобы сформировать аватар. Обладая географическим преимуществом этого города ветра труда, а также, по крайней мере, в этом несущем Феникс регионе, их все еще нельзя недооценивать. Тем не менее, в моей секте есть боевые святые старейшины, действующие в окрестностях этого несущего Феникса региона. Если мы встретимся с ними, то, естественно, нам не о чем будет беспокоиться.

Несущая Феникса область не была фиксированной территорией секты тусклой Тьмы. Находясь здесь, боевой Святой старейшина секты тусклой Тьмы также имел противников. Он не сможет проделать весь путь до Города Ветров только ради него одного. Связавшись с его сектой ранее, уже были другие на пути в город ветра труда, чтобы забрать Чжан Цяньсуна, прежде чем встретиться с этим боевым Святым старейшиной.

Тем не менее, если бы семья Вэй хотела причинить им вред сейчас, боевые практики секты тусклой Тьмы, которые были на их пути, неизбежно казались бы недостаточными. Просто думая об этом, Чжан Цяньсун чувствовал давление, так как он чувствовал, что он должен найти способ покинуть город ветра в первую очередь, даже несмотря на все его травмы.

Янь Чжао Гэ улыбнулся, размахивая руками.

– Не нужно так нервничать. Я пришел сюда не для того, чтобы заставить вас уйти, а чтобы защитить вас, чтобы они не попытались напасть на вас.

Увидев расслабленный взгляд Янь Чжао Гэ, Чжан Цяньсун остолбенел.

Он объяснил:

– Пока ты молод, твоя база культивирования намного превосходит мою. Вы действительно редкий гений этого мира. Тем не менее, наша секта уже давно является ненавистным врагом собак Сюань. Кроме того, несущая область Феникса не находится под контролем нашей секты.

– Одна семья Вэй была бы в порядке. Суть в том, что если бы они действительно перешли на сторону суаньских псов, желая причинить нам вред, то, скорее всего, уже раскрыли бы свою информацию о нас.

– Генерал, которого сюаньские псы разместили в несущей Феникс области, «Огненная РПЦ» Ян Чжаочжэнь, является экспертом, который уже преодолел смертность и вошел в святость. В то же время, он также не является обычным боевым практиком, будучи племянником Маркиза династии Сюань Хайчэна, поскольку он культивирует в наследии династии Сюань, его сила необычайна.

Чжан Цяньсун торжественно сказал:

– Ян Чжаочжэнь сражался со старейшиной моей секты до этого, и поэтому, возможно, не сможет прийти в этот город ветра труда. И все же мы не можем не опасаться его.

Янь Чжао Гэ улыбнулся.

– Расслабься, расслабься.

Не зная, смеяться ему или плакать, Чжан Цяньсунь уже собрался было продолжать уговаривать его, когда из-за двери раздался голос А Ху:

– Молодой господин, здесь люди семьи Вэй.

Янь Чжао Гэ неторопливо встал и вышел из комнаты. Во дворе стояла кучка людей. Их предводителем был седовласый старик. Рядом с ним стояла группа старейшин семьи Вэй, которые казались ему такими же старыми. Вэй Юньшэн стоял рядом. Патриарх, Вэй Юньшэн, нигде не было видно.

– Почему молодой мастер Янь спешит уйти? Разве моя семья Вэй была недостаточно хороша, чтобы принять вас? – Вэй Юньшэн издал сухой кашель.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/683093>